

Цзин Ян вышел на сцену и спел отрывок из хмельной красавицы. На его лице и теле не было ни грима, ни костюма, но во взглядах и движениях чувствовались нити естественного прелестного очарования.

Голос и движения, а также подход, это действительно был господин Цзюнь.

После того как он спел отрывок, Цзин Ян спустился со сцены, и гости сразу оживились. Все были удивлены и взволнованно обсуждали между собой, что молодой господин семьи Чэн на самом деле был господином Цзюнем, почему же тот начал петь оперу? И даже пел так хорошо, почему никто не знал об этом раньше...

Цвет лица Чэн Цзямина стал ещё более неприглядным, он уже ничего не мог сказать. Неважно, как сильно он не хотел верить в это, у него не было возможности отрицать, что Чэн Цзюньси был господином Цзюнем.

- Замечательно, очень хорошо, похоже, ты и вправду господин Цзюнь. Только, почему ранее ты хотел скрыть свою личность? - спросил Вэй Тяньсюн.

- Пение оперы - это только моё небольшое хобби, мне не нужно полагаться на это, чтобы заработать на жизнь, а также я не хотел, чтобы другие знали мою личность. Но командир хотел меня увидеть, у меня не было выбора..., - Цзин Ян не договорил, но смысл его слов был уже очевиден.

- Если это так, то это моя вина, - Вэй Тяньсюн улыбнулся, - приношу извинения, тогда останься на вечер...

- Командир Вэй, - Ян Ванкунь, который всегда сидел в стороне, основываясь на статусе, наконец открыл рот, чтобы прервать Вэй Тяньсюна.

Вэй Тяньсюн был ослеплён жадностью, увидев Цзин Яна, он уже был одержим до такой степени, что забыл об этом мероприятии. И теперь, когда его прервал Ян Ванкунь, то наконец вспомнил, что рядом с ним всё ещё находится очень важная персона, и повернул голову, чтобы посмотреть.

- Большое спасибо командиру Вэю за проведение этого приветственного приёма для меня сегодня, имею честь поднять чашу за вас, - после того, как Ян Ванкунь выпил чашу, он встал, - время уже не раннее, сегодня я возвращаюсь, побеспокою вас снова в другой день.

- Куда я отправлю главнокомандующего Яна, - Вэй Тяньсюн услышал, что тот хочет уйти, это было именно то, чего он ждал, чтобы изменить день для противостояния с Ян Ванкунем, он не спешил делать это здесь. В любом случае их предыдущий вопрос не мог быть решён за короткое время, он уже готовился к длительной битве против Ян Ванкуня.

Ян Ванькунь посмотрел на Цзин Яна:

- Сегодня мы смогли лицезреть легендарного господина Цзюня города Ли, действительно выдающегося. Я не знаю, могу ли иметь честь проводить господина Цзюня обратно.

- Главнокомандующий Ян, вы имеете благородный статус, как мы можем позволить вам лично проводить его. Это действительно недостойно его, я пошлю людей, чтобы отправить его обратно в труппу, - Вэй Тяньсюн уже не мог дожидаться, чтобы поразвлечься с этим человеком сегодня вечером, как он мог просто позволить тому уйти.

Цзин Ян не думал, что Ян Ванкунь упомянет о том, чтобы отправить его обратно, он уже решил остаться на ночь. Если бы он вернулся, не упустил бы снова возможность дать Вэй Тяньсюну яд?

Его взгляд метался между Вэй Тяньсюном и Ян Ванкунем, оба человека ждали его ответа.

- Тогда я побеспокою главнокомандующего Яна, - Цзин Ян посмотрел на Ян Ванкуня. У него ещё будет возможность отравить Вэй Тяньсюна в будущем, в любом случае его личность уже была раскрыта. Было более важное дело, и он хотел получить ответ как можно скорее.

Вэй Тяньсюн также не ожидал, что Ян Ванкунь упомянет об отправке Цзин Яна обратно, и ещё больше не ожидал, что Цзин Ян согласится. Прямо сейчас, независимо от того, был ли это город Ли или семья Чэн, они все были под его контролем, даже если Ян Ванкунь хотел нанести вред его власти в городе Ли, он не был в состоянии достичь этого.

Действия Цзин Яна и Ян Ванкуня лишили Вэй Тяньсюна достоинства, но они уже вышли на улицу, поэтому он не мог их остановить. В противном случае, ему бы пришлось столкнуться с Ян Ванкунем лицом к лицу сегодня.

Цзин Ян сел в машину Ян Ванкуня, и после долгого молчания открыл рот:

- Я хотел бы спросить главнокомандующего об одном человеке.

Ян Ванкунь повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Цзин Ян оглянулся и серьёзно посмотрел в глаза:

- Главнокомандующий знает Чжао Бочэна?

- Не знаком с ним, - сразу же ответил Ян Ванкунь, его способность запоминания была очень хороша. Ему в принципе не нужно было об этом думать, он уже знал, что этого имени не существует в его памяти.

- Пожалуйста, хорошо подумайте, - Цзин Ян сосредоточился на его глазах, он хотел попытаться почувствовать его душу через его глаза. В прежнем мире он всегда ощущал, как его душа проникает сквозь его глаза. Эта так называемая душа, возможно, была всего лишь чувством, но такое чувство заставляло его хотеть находиться в непосредственной близости.

Ян Ванкунь последовал его просьбе и серьёзно подумал об этом некоторое время, а затем снова решительно ответил:

- Не знаю его.

Цзин Ян с досадой закрыл глаза, ответ Ян Ванкуня вызвал волну разочарования в его сердце. Он также не почувствовал в глазах Ян Ванкуня этого знакомого чувства. Имя Чжао Бочэна ни о чём не говорило Ян Ванкуню, не стоило больше себя обманывать.

Хотя сейчас он ещё не мог определить, был ли это человек Чжао Бочэном, но, по крайней мере, он доказал, что у того нет воспоминаний, связанных с Чжао Бочэном.

Ян Ванкунь мог видеть разочарование на лице Цзин Яна, он не мог понять, почему чувствовал, будто знает этого человека:

- Этот человек очень важен для тебя?

- Очень важен, чрезвычайно важен, - Цзин Ян даже не пытался скрыть своё чувство утраты.

Машина остановилась у входа в резиденцию Чэн, Цзин Ян поблагодарил Ян Ванкуня. Не оглядываясь, он вышел из машины и вошёл в дом. Цзинь Ян чувствовал, что ему, возможно, придётся немного выпить, чтобы успокоить свои чувства.

Прежде в тысячи или около того мирах он всегда жил сам по себе, и думал, что уже давно привык к одиночеству. Но после того, как он полюбил и был любим, он понял, что ненавидел одиночество, и хотел, чтобы на долгое время с ним остался кто-нибудь другой.

Ян Ванкунь наблюдал, как ворота резиденции Чэн открылись, а затем закрылись, только после этого он позволил охраннику уехать. С момента, когда он впервые увидел Чэн Цзюньси в парке Фэрвью, многие свои действия и решения, даже он сам не мог понять.

***

Молодой господин семьи Чэн – Чэн Цзюньси, и есть господин Цзюнь из парка Фэrvью, эта тема стала самой обсуждаемой в городе Ли. Многие люди были тронуты глубоко сокрытым талантом молодого господина Чэна, и на самом деле не было людей, которые высмеивали его за то, что тот позволил себе выступить. Ведь теперь опера не была уже каким-то низменным занятием, и к тому же он пел даже лучше, чем те знаменитые артисты.

Все сравнивали оперу Чэн Цзямина и Чэн Цзюньси, и дружно соглашались, что Чэн Цзямин не смог победить Чэн Цзюньси, и разница была довольно большой.

Чэн Цзямин был изгнан из резиденции Чэн со своей матерью, когда ему было пять лет. Не многие люди знали в городе Ли, что тот также был молодым господином семьи Чэн, иначе в свободное время у людей в городе Ли было бы ещё больше тем для разговоров.

- Проваливайте! Отстаньте от меня! - Чэн Цзямин выгнал всех людей, которые пришли, чтобы утешить его, в гневе он уже разбил все чашки и вазы в комнате.

Все говорили, что он был хуже Чэн Цзюньси, даже Вэй Тяньсюн был одержим им после одного взгляда.

И главнокомандующий Ян, он даже не взглянул на него, лицо того было полно безразличия и холода, заставляя думать, что тот просто не интересуется мужчинами. Но когда появился Чэн Цзюньси, его глаза не отрывались от его лица, очевидно, он был заинтересован в Чэн Цзюньси.

Он обучался опере более десяти лет и перенёс столько мучений, чтобы добраться до этой точки, Чэн Цзюньси страдал от этих трудностей? По какой причине его опера оказалась сильнее его, да ещё и отняла у него всё то внимание, которое ему принадлежало. В его венах также текла кровь семьи Чэн, всё имущество семьи Чэн первоначально должно было иметь часть, которая принадлежала ему. Не говоря уже о том, что Чэн Цзюньси владел собственностью семьи Чэн в течение стольких лет, теперь он даже соперничал с ним в опере!

Чэн Цзямин был вне себя от ярости, даже мышцы на его лице перекошились. Он определённо вернёт собственность семьи Чэн, а также снова станет лучшим оперным певцом города Ли, он не отпустит Чэн Цзюньси!

Чэн Цзямин поспешно бросился в резиденцию командира, он должен был воспользоваться ситуацией, пока всё не вышло из-под контроля, и взять всё имущество семьи Чэн в свои руки.

- Командир, раньше ты говорил, что отдашь мне большую часть имущества семьи Чэн, теперь же ты не нарушишь нашего обещания? - Чэн Цзямин состроил обиженные глаза, чтобы посмотреть на Вэй Тяньсюна и намеренно прижался к нему.

- Ян Ванкунь прибыл в город Ли, это большая угроза для меня. У меня едва хватает времени на то, чтобы заниматься своими делами, откуда у меня время беспокоиться о твоих мелких делах,

- раньше Вэй Тяньсюн был весьма восприимчив к таким действиям, но теперь всё его внимание было сосредоточено на размышлениях о том, как взять Цзин Яна в свои руки, где уж обращать внимание на Чэн Цзямина.

Все говорят, лучшим является то, чем не можешь обладать. Чэн Цзямин такой человек, который взял на себя инициативу, чтобы броситься в его объятия, не стоит и его мысли. У Вэй Тяньсюна также не было прежнего терпения, чтобы справиться с ним.

Чэн Цзямин в гневе стиснул зубы, но почувствовал, что Вэй Тяньсюн был раздражён и не смел быть таким самонадеянным, как раньше:

- Мои дела маленькие, конечно, я бы не осмелился причинять неудобства командиру, чтобы лично беспокоить тебя, командир мог бы просто сделать то же самое, что и раньше и небрежно отправить некоторых подчинённых.

- Ты приказываешь мне? - лицо Вэй Тяньсюна потемнело.

Чэн Цзямин немедленно объяснил:

- Как бы я осмелился приказывать командиру, я пытаюсь попросить командира.

Вэй Тяньсюн нетерпеливо махнул рукой:

- Мы поговорим об этих мелочах позже, у меня, естественно, будут свои планы, это бесполезно, даже если ты волнуешься.

Чэн Цзямин увидел, что Вэй Тяньсюн так быстро поссорился с ним, и пришёл в ярость. Он был с Вэй Тяньсюном почти два года, а также не жалел усилий, чтобы выслужиться перед ним на кровати и вне её, он даже терпел эти его необычные фетиши и никогда не думал, что тот так быстро устанет от него. Но пока у него не было других способов, поэтому он мог только вернуться, чтобы придумать что-нибудь ещё.

***

Цзин Ян не мог придумать ни одного способа определить, был ли Ян Ванкунь его возлюбленным. На душе у него было довольно мрачно, поэтому он выпил немного вина, чтобы дать выход своим чувствам. Вино семейного ресторана Чэн не могло удовлетворить его, поэтому он лично сварил немного вина для себя, чтобы выпить.

Дворецкий поспешно пришёл доложить, что главнокомандующий Ян пришёл с визитом. Он был совершенно потрясён. Цзин Ян встал, чтобы лично поприветствовать его.

- Главнокомандующий Ян неожиданно приехал с визитом, есть ли какие-то неотложные дела? - спросил Цзинь Ян.

- Я пришёл увидеться с тобой, - Ян Ванкунь посмотрел на него.

Пришёл увидеться со мной? Цзинь Ян был озадачен в своём сердце, этот человек сказал, что он не знал Чжао Бочэна, и это не было похоже на вранье, но, если у него не было воспоминаний о предыдущем мире, почему он, казалось, относился к нему по-другому.

- Главнокомандующий пришёл вовремя, это вино я сварил сам, командир может его попробовать, - Цзинь Ян сел и наполнил Ян Ванкуню чашу.

- Ты уже пьёшь вино так рано утром? - спросил Ян Ванкунь.

- Обычно по утрам я всегда пью чай, но в эти пару дней моё настроение не очень хорошее, поэтому я перешёл на вино, - Цзинь Ян не скрывал правду, говоря откровенно.

- Почему у тебя плохое настроение? - Ян Ванкунь посмотрел на него. - Это потому, что я сказал, что не знаю человека по имени Чжао Бочэн?

Цзинь Ян поставил чашу, которую только поднёс к губам, и снова посмотрел на него:

- Так командир знает его или нет? Это последний раз, когда я задаю тебе этот вопрос, я надеюсь, что командир будет говорить со мной правду, а не держать меня в неведении.

- Тогда я тоже скажу тебе в последний раз, я его не знаю, - Ян Ванкунь как-то странно посмотрел на него, - почему ты считаешь, что я определённо должен знать этого человека?

Цзинь Ян горько улыбнулся, произнёс тост и одним глотком осушил чашу:

- Потому что ты очень похож на него.

Ян Ванкунь некоторое время смотрел на него и не знал, что сказать. Он тоже выпил чашу и, поставив её, воскликнул с восхищением:

- Хорошее вино.

Если Вэй Тяньсюн был поклонником театра, то Ян Ванкунь был поклонником вина, и никогда не пьянел раньше, он был тем человеком, который становился ещё более трезвым, когда пил. Первоначально он не должен был приводить солдат в город Ли, один из его доверенных помощников был человеком из города Ли, он высоко отзывался о том, насколько хорошим было

вино в городе Ли. Он случайно проходил мимо этого места из-за некоторых дел, поэтому пришёл посмотреть, насколько хорошим было вино в городе Ли.

Он случайно сопровождал своего подчинённого в парке Фэрвью, чтобы послушать оперу, и увидел Цзин Яна, который пел хмельную красавицу на сцене, после того, как взгляды двух людей встретились на долю секунды, он продолжал думать о нём, и всегда думал о том, чтобы увидеть его истинную внешность после снятия макияжа. Увидев его однажды, он больше не смог забыть этого человека. Он не понимал, почему его интересует мужчина, но он такой человек, который никогда бы сознательно не пошёл против собственной воли.

<http://bllate.org/book/13315/1184080>